

Похоже, мальчик почувствовал его взгляд. Подняв голову, он уставился на Лу Цимина. Его лицо было загорелым, а чёрные глаза казались особенно пронзительными, с тёмными зрачками, которые были больше, чем у обычных детей, что придавало его взгляду пугающий оттенок. Заметив Лу Цимина у двери, мальчик бросил на него злобный взгляд, цокнул языком и снова опустил голову на стол.

Лу Цимин задумался. С тех пор как он попал в этот мир, он хотел найти себе подобных, но за всё это время обнаружил, что людей с духовным корнем было крайне мало. Его новое тело было поистине уникальным. В местах с низкой концентрацией духовной энергии вероятность встретить культиватора была ещё меньше. Теперь, увидев этого необычного мальчика, он заинтересовался, стоит ли ему разобраться в этом.

Мысли Лу Цимина были в смятении, и его обычно спокойное настроение нарушилось. Если в этом мире есть другие люди с духовным корнем, возможно, это означает, что культиваторы здесь всё же существуют. А если есть школы культивации, то этот малый мир, возможно, связан с тем великим миром, в котором он жил раньше, и он сможет найти путь обратно к своим учителям.

Лу Цимин невольно повернул голову, чтобы снова посмотреть на мальчика, но тот уже смотрел на него своими чёрными глазами. Заметив взгляд Лу Цимина, он резко опустил голову, словно не желая общаться. Лу Цимин сжал губы, продолжая размышлять. Если говорить о духовной энергии, то, за исключением небесных тел, ни один духовный корень не мог самостоятельно практиковать без мантры. Неужели этот мальчик обладает такой редкой врождённой способностью? Но нет, если бы это было так, его духовная энергия не была бы такой нестабильной и не выходила бы за пределы тела.

Пока Лу Цимин размышлял, мальчик снова украдкой посмотрел на него. Его глаза бегали по сторонам, и в них читалась какая-то жестокость, которая вызывала у окружающих страх и отвращение. Однако Лу Цимин не чувствовал никакой злобы, иначе он бы не оставался таким спокойным.

Заметив, что Лу Цимин больше не смотрит в его сторону, мальчик, казалось, вздохнул с облегчением или, возможно, с разочарованием и снова опустил голову на стол, излучая ауру, которая отталкивала всех вокруг.

Однако он не знал, что Лу Цимин вдруг понял: слабая духовная энергия мальчика и её колебания не были признаком небесного тела, а скорее напоминали демонического зверя, который ещё не смог полностью собрать энергию в своём ядре.

Демонические звери отличались от обычных животных тем, что с рождения имели в своём теле демоническое ядро, с помощью которого могли самостоятельно поглощать духовную энергию. Однако низкоуровневые демонические звери не могли полностью поглотить эту энергию, и часть её неизбежно рассеивалась. Когда их мастерство возрастало или они получали мантру, они могли полностью скрыть свою энергию, и окружающие не могли заметить ничего необычного.

Прежде чем Лу Цимин успел понять, почему духовная энергия мальчика напоминала демонического зверя и почему он, судя по всему, не был высокоуровневым демоническим зверем, принявшим человеческий облик, в класс вошёл учитель. Первоклассники, как обычно, боялись учителя, и все дети дружно встали, чтобы поприветствовать его. Даже Лу Цимин не мог не последовать их примеру.

Учительница, женщина лет тридцати с небольшим, преподавала уже несколько лет и имела достаточно терпения для работы с детьми. Однако, увидев мальчика, который всё ещё лежал на столе, она не смогла сдержать досады и лёгкой головной боли.

Этот мальчик должен был быть уже во втором классе, но из-за плохих оценок на экзаменах его оставили на второй год. И, как назло, он попал именно в её класс.

Дети первого и второго классов, даже если они шалят, всё равно боятся учителей и родителей. Эти два рычага обычно помогали учителю справляться с учениками, но этот мальчик был исключением. Дома у него был только отец, который к тому же был бездельником и редко появлялся дома. Попросить его прийти на родительское собрание было практически невозможно. Старший был трудным, а младший — настоящим сорванцом. За год он почти не научился читать, зато подрался с множеством детей.

Хотя учительница чувствовала головную боль, она всё же сказала:

— Ребята, вы заметили, что сегодня у нас в классе появился новый ученик?

Дети повернули головы к мальчику, который всё ещё лежал на столе. Учительница слегка нахмурилась и с улыбкой сказала:

— Гу Чэн, встань и поздоровайся с классом, хорошо?

В ответ Гу Чэн остался неподвижен. Учительница с трудом сдержалась, чтобы не подойти и не поднять его силой. Но она уже знала от его предыдущего учителя, что Гу Чэн всегда вёл себя так, поэтому сдержала раздражение и сказала:

— Похоже, Гу Чэн не очень хорошо себя чувствует. С сегодняшнего дня он будет вашим одноклассником, так что давайте будем дружить.

Никто не заметил, как Гу Чэн уставился на стену, мысленно крича о том, как лицемерны эти учителя. Они только делают вид, что заботятся, а на самом деле хотят подойти и ударить его. Фу, какие одноклассники? Ему это не нужно. Если бы не отец, который заставил его пойти в школу, он бы никогда сюда не пришёл. Эти малыши такие скучные.

Его соседка по парте, пухленькая девочка, которая из-за своего роста сидела сзади, уже с утра была расстроена, ведь Гу Чэн занял большую часть стола. Теперь, когда начался урок, он всё ещё не двигался, и девочка, сжавшись в углу, пыталась читать. Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась, и вдруг громко заплакала. Вытирая слёзы, она встала и сказала:

— Учитель, я не хочу сидеть здесь! Я не хочу сидеть с ним!

Учительница почувствовала, что голова болит ещё сильнее. Она предположила, что Гу Чэн обидел девочку, и поспешила утешить её. Однако девочка, которая и так была расстроена из-за школы, теперь плакала ещё громче. Её крики были настолько громкими, что Гу Чэн не смог продолжать спать. Он встал и злобно посмотрел на неё.

Его взгляд был настолько жестоким, что учительница даже испугалась. Она не смогла сдержать раздражения и крикнула:

— Гу Чэн, извинись перед Линь Сяохуа! Как ты можешь обижать девочку?

Гу Чэн лишь холодно усмехнулся. Слова «извини» явно не было в его словаре.

Его упрямство только усилило раздражение учительницы, и она уже не думала о том, что могло произойти. Для неё сейчас было очевидно, что Гу Чэн обидел девочку. Она продолжала утешать Линь Сяохуа, одновременно ругая Гу Чэна.

В этот момент с передней парты раздался звонкий голос:

— Учитель, я могу поменяться с Линь Сяохуа местами. У меня хорошее зрение, я и сзади всё вижу.

Учительница обернулась и увидела своего любимчика Лу Сяомина. Она сразу же хотела отказать, ведь этот мальчик выглядел таким нежным и послушным, к тому же он был самым младшим в классе. Сидеть рядом с Гу Чэном для него было бы опасно.

Однако Лу Сяомин уже собрал свой рюкзак и быстро подошёл к задней парте. Линь Сяохуа, перестав плакать, начала собирать свои вещи и перешла на место Лу Сяомина, где сидела её подруга. Девочка была очень довольна таким поворотом событий.

Учительница хотела что-то сказать, но, видя, что одна перестала плакать, а другой уже сел на место, решила не усугублять ситуацию. Она только бросила Гу Чэну сердитый взгляд и вернулась к доске.

Лу Цимин улыбнулся Гу Чэну. Ну что ж, теперь, когда он будет сидеть рядом, он сможет лучше понять, что происходит.

Гу Чэн, увидев улыбку мальчика, почувствовал, как его щёки покраснели, и быстро отвернулся, снова положив голову на стол. Лу Цимин не обратил на это внимания и продолжил «внимательно» слушать урок. Через некоторое время Гу Чэн украдкой посмотрел на него и, увидев, что тот не сердится, слегка подвинулся ближе.

Лу Цимин, казалось, внимательно слушал учителя, но на самом деле его духовная энергия наблюдала за мальчиком. Он был благодарен за то, что его духовная сила из прошлой жизни осталась с ним. Хотя его нынешнее тело было только на этапе Закалки ци, этого было достаточно, чтобы исследовать тело обычного человека.

<http://bllate.org/book/16350/1477750>